> Коль легко мог бы я в сей период времени испортиться, избаловаться и сделаться на всю жизнь мою шалуном и негодяем, если б не бдело надо мною Провидение и бесконечная благость Создателя моего не сохранила меня от всех зол и пороков, в которые я всего легче мог погрузиться (Жизнь и приключения I, 223).

Первое письмо за 1802 год опять возвращается к этой теме и поэтому достаточно типично. Его первая часть, как и стихотворение ко дню рождения, очередной раз кратко излагает болотовскую «телематологию». Но письмо, в отличие от стихотворения, на этом отнюдь не заканчивается. Основная часть его посвящена рассказу о том благополучном состоянии, душевном и физическом, в котором автора застиг день рождения. В стихотворении этому посвящены только две строчки: «И ныне цел, здоров и щастлив // И всем доволен в жизни сей». В письме же Болотов подробно рассуждает о том, что он, в отличие от жены, абсолютно доволен своей жизнью:

> Я наслаждался мирною, довольною и покойною и прямо счастливою деревенскою жизнию и за все сии многоразличные и великие выгоды обязан был моему небесному отцу и благодетелю, которому и не престану за то благодарить, покуда обитать будет дух в моем бренном теле. Что касается до моей жены, то к сожалению моему была она далеко не такова счастлива и причиною тому были многие и разные обстоятельства, а всего более природный ее характер, свойства ее души и воспитание самое (65-ой год, 169).